

*«Внимайте себе, братие.*

*Прежде имейте страх Божий, чистоту душевную и  
любовь нелицемерную...»*

*Прп.Сергий Радонежский*

*Есть имена, которые уже выступили из границ времени, когда жили их носители. Это потому, что дело, сделанное таким человеком, по своему значению так далеко выходит за пределы своего века, что из исторического деятеля человек превращается в народную идею.*

*Такие люди становятся для грядущих поколений не просто великими покойниками, а путеводителями.*

*Таково имя преподобного Сергия.*



***В 1892 году на 500-летие памяти преподобного Сергия русский историк Василий Осипович Ключевский произнёс в Троице - Сергиевой лавре речь «Значение преподобного Сергия Радонежского для русского народа и государства», ставшую знаменитой. А в 1924 году в Париже русский духовный писатель Борис Константинович Зайцев написал о преподобном Сергии книгу. Отрывки из этих работ предлагаются вашему вниманию.***

Вот уже много веков люди всех классов русского общества притекают ко гробу Преподобного со своими думами, мольбами и упованиями: и государственные деятели, и простой народ.

Спросите любого из этих людей, пришедших сюда издалека: когда жил преподобный Сергий и что сделал для Руси XIV века, чем он был для своего времени? И редкий из них даст вам удовлетворительный ответ; но на вопрос, что он есть для них, далеких потомков, и зачем они теперь пришли к нему, каждый ответит твёрдо и вразумительно.

***Присмотримся же,  
что после себя оставил преподобный Сергий?  
Какой подвиг так освятил это имя?***



Михаил Васильевич Нестеров «Труды Сергия Радонежского» (триптих)

**Прежде всего — монастырь. Первый крупнейший и прекрасный монастырь северной Руси - новый центр духовного просветительства.**

До Преподобного на Маковице был лес, вблизи — источник, да медведи жили в делях по соседству. А когда он умер, на Маковице стоял монастырь. Вокруг расчистились леса, явились деревни.

Через 30 лет по смерти были открыты мощи Сергия, и на поклонение им ходили богомольцы нескольких столетий — от царей до баб в лаптях.

Мир приходил к монастырю Сергия с пытливым взглядом, каким он привык смотреть на монашество, и то, что он видел, - быт и обстановка пустынного братства - поучали его самым простым правилами. В монастыре всё было *"худостно, все нищетно, все сиротинско"*; вокруг церкви торчали свежие пни и валялись неубранные стволы срубленных деревьев; в деревянной церковке за недостатком свеч пахло лучиной; в обиходе братии столько же недостатков, сколько заплат на сермяжной ряске игумена; чего ни хватись, всего нет; случилось, вся братия по целым дням сидела чуть не без куса хлеба.

Но все дружны между собою и приветливы к пришельцам, во всём следы порядка и размышления, каждый делает своё дело, каждый работает с молитвой; во всех чуялся укрытый огонь, который без искры и вспышек обдавал живительной теплотой всякого, кто вступал в эту атмосферу труда, мысли и молитвы. Мир видел всё это и уходил ободрённый и освежённый.



*Миниатюры из русских летописей, посвящённые татарскому игу.*

**Сергий, по природе, вовсе ведь не был политиком — ни по церковной, ни по государственной части. Но вся жизнь и его и Лавры переплетена с судьбой России.**

Он родился, когда уже трудно было найти людей, которые бы помнили татарский разгром русской земли. Но во всех русских нервах ещё до боли живо было впечатление ужаса, произведённого этим всенародным бедствием и постоянно подновлявшегося многократными местными нашествиями татар. Это было одно из тех бедствий, которые приносят не только материальное, но и нравственное разорение. Люди беспомощно опускали руки, безнадёжно отдаваясь своему прискорбному положению, не находя и не ища никакого выхода. Что ещё хуже, ужасом отцов заражались дети. Мать пугала беспокойного ребёнка лихим татаринном.

Панический ужас одного поколения мог развиваться в черту национального характера, и в истории человечества могла бы прибавиться лишняя тёмная страница о том, как нападение азиатского монгола повело к падению великого европейского народа.



**Преподобный Сергий своей жизнью, самой возможностью такой жизни дал почувствовать заскорбевшему народу, что в нём ещё не всё доброе погасло и замерло, пробудил в нём доверие к себе, к своим силам, вдохнул веру в своё будущее.**

Люди, побывавшие в монастыре Сергия, разносили по своим углам настроение нравственной сосредоточенности и общественного братства, царивших там. Таких людей была капля в море, но ведь и в тесто немного нужно вещества, вызывающего в нём живительное брожение. Украдкой это брожение незаметно изменяло направление умов, перестраивало весь нравственный строй души русского человека XIV века.

Это пробуждение и было началом нравственного, а потом и политического возрождения русского народа.

Русские люди XIV века признали это действие чудом.

Таково оно и есть, потому что его источник – вера.



*Святой благоверный князь Димитрий Донской у преподобного Сергия Радонежского.  
Миниатюра из лицевого «Жития Сергия Радонежского». XVI в.*

**Сергий воспитывал людей, свободных духом, не рабов, склонявшихся пред ханом.**

Ханы величайше ошибались, покровительствуя духовенству русскому, щадя монастыри. Сильнейшее — ибо духовное — оружие готовили они против них, ибо готовили верующего и мужественного человека. Такой русский человек победил впоследствии на Куликовом поле.

Народ, привыкший дрожать при одном имени татарина, собрался наконец с духом, и не только нашёл в себе мужество встать, но и пошёл искать татарские полчища в открытой степи и там навалился на врагов несокрушимой стеной, похоронив их под своими многотысячными костями.

Преподобный Сергий благословил на этот подвиг главного вождя русского ополчения, сказав:

*"иди на безбожников смело, без колебания, и победишь".*

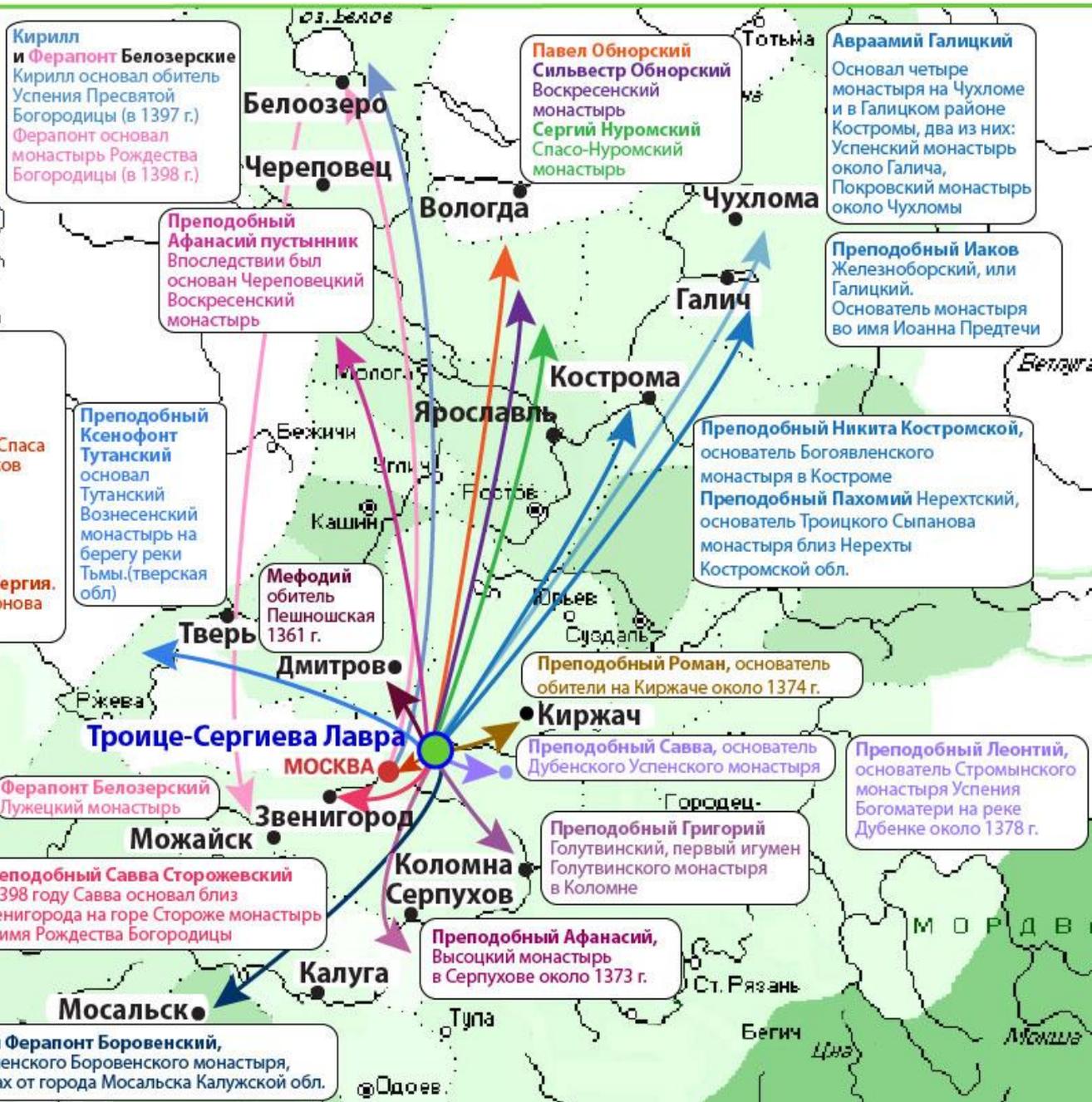


*Миниатюра из рукописи «Сказание о Мамаевом побоище XVII век.  
Воин несёт красный стяг с православным крестом*

Победа на Куликовом поле имела огромное значение.

Через 100 лет после Ключевского другой русский историк Лев Николаевич Гумилёв скажет - **на Куликово поле пришли москвичи, владимирцы, тверичи, а вернулись с Куликова поля русские.** Они осознали себя русскими людьми, единым народом. И это навсегда будет связано с именем преподобного Сергия.

# Ученики Преподобного Сергия Радонежского – основатели обителей



Преподобный Сергий не только основал свой монастырь, но изменил и само направление монастырской жизни. Он стал создателем общежительного монашества в огромнейшей стране.

Бесчисленны обители, возникшие по его благословию, основанные его учениками — и проникнутые духом его. "Сергиевских" монастырей насчитывают до 40, а от себя они произвели ещё около 50, в большинстве, в местах пустых и диких — и везде его ученики — все пионеры дела Сергиева, в дальние и тёмные углы несшие свет.

Они трудятся и рубят "церквицы" и келии, устраивают общежития по образцу Сергиеву, просвещают полудикарей, на культуре духа закладывают основу государственности.



*Константин Фёдорович Юон. Эскиз декораций.*

До половины XIV века почти все монастыри на Руси возникали в городах или под их стенами; а с этого времени монастыри начинают появляться вдали от городов, в лесной глухой пустыне, ждавшей топора и сохи.

Русь начала отдыхать от внешних бедствий и приходить в себя. Стремление покинуть мир усиливалось не оттого, что в миру скоплялись бедствия, а по мере того, как в нём возвышались нравственные силы. Из куликовского поколения вышли основатели до 150 новых монашеских обителей.

Вокруг оседало бродячее население, возникала жизнь, для которой эти монастыри — защита и опора, истина и высший суд. При них светлей и прочней духовно чувствовали себя поселенцы. Эти многочисленные лесные монастыри становятся для них и хозяйственным руководителем, и ссудной кассой, и приходской церковью, и, наконец, приютом под старость.

**Ради спасения души монах бежал из мира в лес, а мирянин цеплялся за него и с его помощью заводил в этом лесу новый русский мир.**



*Памятник преподобному Сергию Радонежскому в с. Радонеж (Подмосковье),  
работы Вячеслава Мсихайловича Клыкова*

Множество людей посещало Сергия в поисках духовного совета. Старчества во времена Сергия не существовало. Оно укрепилось много позже, в XVIII веке, с Паисия Величковского. Для жителя средней России, старчество – это, прежде всего, старцы Оптиной пустыни.

**Но Сергей — далекий духовный прародитель старчества. К зрелым и старческим годам преподобный Сергей оказался и учителем страны, и миротворцем, и ободрителем князей и судьёй совести.**

**Акт о канонизации преподобного Сергия неизвестен.** К лику святых преподобный Сергей Радонежский был причислен не по воле церковных иерархов или правительства, а народом. Его сразу начали уверенно почитать, как святого. Церковный историк Евгений Голубинский так написал об этом: *"Сергий сделался общерусским святым сам собою, по причине своей великой славы"*.

**XIV век называют эпохой преподобного Сергия.** Никакое другое время в истории нашего Отечества не носит имени святого. XIX век не называют эпохой преподобного Серафима Саровского, а XX-ый никто ни разу не назвал эпохой святого праведного Иоанна Кронштадтского. А вот конец XIV века называют не эпохой Дмитрия Донского, но только эпохой Сергия - игумена земли Русской.



*Одним из отличительных признаков великого народа служит его способность подниматься на ноги после падения.*

*Пробьёт урочный час, он соберёт свои растерянные нравственные силы и воплотит их в одном великом человеке или в нескольких великих людях, которые и выведут его на покинутую им временно прямую историческую дорогу.*

При имени преподобного Сергия народ вспоминает свое нравственное возрождение, сделавшее возможным и возрождение политическое, и затверживает правило: политическая крепость прочна только тогда, когда держится на силе нравственной.

Сергий глубочайше русский, глубочайше православный святой. Не оставив по себе писаний, Сергий учит нас всем обликом своим, и учит самому простому: правде, прямоте, мужественности, труду, благоговению и вере. И предсмертные его слова обращены не только к братии монастыря, но к каждому православному человеку:

*«Внимайте себе, братие.*

*Прежде имейте страх Божий, чистоту душевную и любовь нелицемерную...»*



**Полюби  
святого Сергия,  
полюби его искренне,  
и он полюбит тебя!**

*Из старинной книги о путешествиях к святым местам*